

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.4.008

УДК 141, 130.3

*Е. А. Заславская**

ПРОБЛЕМА КАУЗАЛЬНОСТИ СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Б. РАССЕЛА**

В статье рассмотрены взгляды Б. Рассела на актуальную в современной аналитической философии сознания проблему ментальной каузальности, изложенные прежде всего в не переведенной на русский язык монографии «The Analysis of Mind». Раскрыто предложенное философом решение картезианского онтологического разрыва между ментальным и материальным через создание теории нейтрального монизма, подразумевающего наличие нейтрального материала (stuff), фундирующего пространственно-временную структуру Вселенной. Освещены взгляды философа на причинность, раскрыта предложенная Расселом альтернатива классическому «закону причинности» — понятие функции. Подчеркнут натуралистический характер выдвигаемых Расселом решений, рассмотрено его влияние на позиции ключевых современных натуралистических философов сознания в вопросе каузальности сознания: Дж. Серла, Д. Деннета, Д. Чалмерса.

Ключевые слова: Рассел, философия сознания, ментальная каузальность.

E. A. Zaslavskaya

THE PROBLEM OF MENTAL CAUSALITY IN B. RUSSELL'S PHILOSOPHY

The article examines the views of B. Russell on the still relevant problem of mental causality presented primarily in the monograph «The Analysis of Mind», which has not been translated into Russian. Russell's solution of the Cartesian ontological gap between the mental and the material through the creation of a theory of neutral monism, which implies the presence of a neutral material (stuff), underlying the space-time structure of the Universe, is disclosed in the paper. The views of the philosopher on causality are highlighted, the concept

* Заславская Елизавета Алексеевна, магистр Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, образовательная программа «Модели человека в современной философии и науке»; zaslavskayalizaveta@gmail.com.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00542 «Бертран Рассел в России: эволюция рецепций и современные дискурсы».

of function proposed by Russell as the alternative to the classical «law of causality» is revealed. The naturalistic nature of Russell's solutions is underlined, his influence on the positions of key modern naturalistic philosophers of mind (J. Searle, D. Dennett, D. Chalmers) on the issue of the causality of consciousness is considered.

Keywords: Russell, mental causality, philosophy of mind.

В последние десятилетия XX в. в круг вопросов первостепенного значения аналитической философии выходит проблема каузальности сознания, исторически восходящая к картезианскому дуализму. Рассмотрение потенции и механизма влияния сознания на материальное, в т. ч. через воление, становится обязательным компонентом современной теории сознания, претендующей на полноту описания. Выделяются два актуальных вектора дискуссий о ментальной каузальности: часть связана с вопросами онтологии, часть рассматривает природу причинности. Несмотря на активную продолжительную полемику мирового сообщества (в т. ч. в России в работах А. Ф. Грязнова, В. В. Васильева, Д. И. Дубровского, Н. С. Юлиной, Д. Б. Волкова, А. В. Кузнецова и др.), на данный момент не приходится говорить о согласованном исчерпывающем решении, полностью удовлетворяющем критиков. Один из путей разрешения возникших противоречий может лежать в отслеживании исторической логики рассмотрения проблемы. Б. Рассел, стоявший у истоков аналитической школы, безусловно заложил основы традиции, в т. ч. в вопросах онтологии и природы причинности. Будет несправедливо назвать сознание ключевой темой обширного наследия Б. Рассела, который за продолжительную философскую карьеру сделал значительный вклад в совершенно разные области дисциплины. Однако в ряде работ («Исследование значения и истины», «Человеческое познание», «The Analysis of Matter», «An Outline of Philosophy»), прежде всего в «The Analysis of Mind» (по сути первой монографии по аналитической философии сознания), тема сознания или является ведущей, или затрагивается в достаточной степени, чтобы в целом можно было говорить о заслуживающей пристального внимания программе. К большому сожалению, вышеупомянутая работа «The Analysis of Mind» не переведена на русский язык, однако данная статья опирается на ключевые тезисы и примеры, используемые в ней философом, что дает возможность составить общее представление о логике этой центральной для темы работы.

Б. Рассел выводит решение проблемы каузальности сознания из разработанной им концепции причинности и онтологии сознания. Размышляя о природе сознания, философ акцентируется на размытости и неопределенности дефиниций и, опираясь на позицию У. Джеймса [13, р. 23], развивает мысль об исторической обусловленности понятия «сознание» картезианским понятием «душа», от которого после ряда научных открытий необходимо отказаться. Декарт полагал, что движение невозможно без двигающегося, а мысль невозможна без мыслящего. Подобные заблуждения, писал Б. Рассел, доминируют и в современном ему обществе, так как в бытовом сознании «категории грамматики равны категориям реальности» [10, р. 162]. В качестве альтернативы «тупиковым» идеалистической и материалистической позициям Рассел развивает двуаспектную теорию, согласно которой «материал», из которого создан наш опыт, не является ментальным или материальным,

а представляет из себя нечто третье, более примитивное по своей сути [13, р. 23]. Таким образом материальность и ментальность — это не онтологическая двойственность, а возможные свойства «материала» пространственно-временной структуры реальности:

Идеалисты, материалисты и простые смертные сходились во мнении по одному вопросу: что они в достаточной степени понимают, что конкретно они подразумевают под словами «сознание» и «материя», чтобы разумно дискутировать. Однако именно в этом вопросе, они, по-моему мнению, равно заблуждались [13, р. 10].

Б. Рассел, поддерживая натуралистическую направленность своей программы, обращается к переосмыслению представлений о материи в современной ему физике:

Привычно думать об атоме как о бильярдном шаре; однако точнее отражает истину представление о нем как о духе, который не имеет плоти, но может поднять вас в воздух. Мы должны изменить наши представления как о субстанции, так и о причинности. Сказать, что атом постоянен — все равно что сказать, что мелодия постоянна. Если мелодия исполняется пять минут, мы воспринимаем ее не как единое целое, существующее в течение этого времени, а как серию нот, составленных таким образом, чтобы образовать это единство. В случае мелодии единство эстетично, в случае атома — причинно [10, р. 144].

Таким образом философ приходит к выводу, что реальность имеет пространственно-временную структуру, состоящую из базового «материала». Этот материал лежит в основе как физического, так и ментального, по своей сути являясь нейтральным веществом (stuff). Внутренняя жизнь человека (внимание, память, знания, убеждения и пр.) рассматривается с позиции восприятия и сводится к событиям, которые могут быть ментальными и физическими одновременно.

Надо отметить, что бинарности материальное — ментальное, сознательное — лишенное сознания в этот период были объектом осмысления и других философов аналитической школы, как следствие развития естественных наук, в частности биологии и физики. А. Н. Уайтхед, спустя несколько лет после выхода монографии Рассела «The Analysis of Mind», писал:

Существует великое множество видов живых существ. Начиная от человечества, продолжая всеми позвоночными, насекомыми и примитивно организованными животными, которые кажутся сообществами клеток, и заканчивая всеми разновидностями растительной жизни и самыми микроскопическими формами жизни. На нижнем пределе шкалы затруднительно обрисовать какие-либо резкие различия между живыми существами и неорганической материей [14, р. 3].

Б. Рассел делает большой шаг к натурализации дискурса аналитической философии в том понимании натурализма, который свойственен и современным аналитическим программам в сфере философии сознания. Критика устаревших дуалистических представлений о субстанциональных различиях ментального и физического послужила важным импульсом для активного раз-

вития натуралистической философской мысли, лозунгом которой становится легендарное утверждение Г. Райла «Предание о двух мирах — это миф» [4, с. 334]. Б. Рассел реализует проект создания альтернативы, с одной стороны, картезианскому субстанциальному дуализму, с другой — трансцендентализму. Сложность этой задачи затруднительно переоценить, тем более если исключить редукционистские пути решения, показавшие свою концептуальную слабость, однако многие тезисы и принципы, сформулированные Б. Расселом, оказали значительное влияние на натурализацию аналитической философии. Натуралистически настроенные философы ориентируются на естественные науки, прежде всего на биологию и физику, используя философскую методологию работы и не отдавая жесткий приоритет данным той или иной научной дисциплины:

В общей форме натурализм означает, что природа есть всё, ничего сверхъестественного не существует. Его преимущество заключается в том, что понятие «природа» не требует четкого ответа относительно физики мира. Признавая эпистемологический приоритет науки, натурализм в то же время чужд крайностей редукционизма и сциентизма. Отгораживаясь от моралистического и ценностного взгляда на мир, он позволяет включать человека с его сознанием, моральностью и ответственностью в свои теоретические схемы [7, с. 215].

Широкое распространение натуралистических тенденций можно объяснить совокупностью факторов: с одной стороны, кризисом лингвистического поворота, с другой стороны, гегемонией научного дискурса в современном обществе, с третьей — исторически сложившейся натуралистической базой американской философской школы [3].

Важным аспектом концептуального поля философии Б. Рассела при рассмотрении проблематики каузальности сознания является природа причинности. Опираясь на натуралистическую направленность своей программы, Б. Рассел выступает с критикой традиционного представления о причинности, называя его устаревшим: «Я считаю, что закон причинности, как и многое из того, что утверждают философы, является пережитком ушедшей эпохи, сохранившимся, подобно монархии, только потому, что ошибочно считается безвредным» [11, р. 387]. При этом в работах философов причинность рассматривается в той элементарной форме, которая не встречается ни в одной достаточно развитой науке [5]. Рассел утверждает, что определение причинности «из А следует Б» было свойственно науке на определенном начальном этапе развития, однако потеряло свою правомерность с течением развития научных представлений о мире и остается в философском дискурсе в силу того, что философы не знакомы с понятием «функция». В современных естественных науках идея причинности либо вовсе не используется, либо представляется сложным явлением, которое можно описать (и то в упрощенном виде) как совокупность отношений, выражаемых в форме дифференциальных уравнений [11]. В связи с этим Рассел предлагает в принципе отказаться от терминов «причина» и «причинность», которые в силу исторической ассоциативной нагруженности вносят путаницу: нельзя говорить о причинах в традиционном понимании, идея «закона причинности» лишь вводит в заблуждение. Представление Рассела

о причинности оказало большое влияние на современную ему философскую повестку, например, Ч. Д. Брод писал:

Деятельностный подход подразумевает, что причина всегда есть вещь в определенном состоянии, что в итоге приводит к идеалистическим теориям Вселенной. Точка зрения единообразия лежит в основе теорий причинно-следственной связи, подобной теориям Маха или Рассела. Поскольку наука заинтересована в единообразии, неудивительно, что те, кто подошел к причинно-следственной связи со стороны физики, сделали упор на таком подходе. Тем не менее мы не имеем права пренебрегать другим взглядом, который исторически более примитивен, но определенно считается столь же важным с точки зрения здравого смысла [8, р. 77].

Таким образом, в концепции нейтрального монизма Б. Рассела фактически элиминируется ряд классических проблем «сознание — тело», так как и ментальное, и физическое имеют общую нейтральную природу, материал, который «не имеет как твердости и несокрушимости материи, так и связанности с объектами, характерной для ментального» [12, р. 36]. Следовательно, каузальные связи между ментальным и материальным не являются принципиально иными, чем связи ментального с ментальным или материального с материальным, однако исходя из вышесказанного может описываться не в классической форме «если А то Б», а более сложными законами отношений. Философ утверждает, что современная ему теория психофизического параллелизма повторяет по своей сути картезианское представление о теле и душе как о субстанциях, взаимное влияние между которыми невозможно. Рука приходит в движение не по воле человека, утверждал Декарт, а по воле всемогущего Бога, который приводит руку в движение каждый раз, когда человек хочет совершить движение. В рамках же психофизического параллелизма сознание и тело имеют только имманентные причины, но работают параллельно благодаря тому факту, что каждое состояние мозга соотносится с определенным состоянием сознания. Представление о взаимной причинной независимости сознания и тела имеет исключительно метафизическое теоретическое обоснование, и, если исключить исторические ассоциации, является сомнительным. Основная сложность рассмотрения связи сознания и тела состоит лишь в том, утверждает Рассел, что физические законы, действующие в живом организме, недостаточно изучены. Конечно, многие законы едины и для органического, и для неорганического мира, однако в некоторых случаях тело, наделенное жизнью, функционирует принципиально иным образом. Поэтому философ поддерживает идею дифференциации наук, предоставляя изучение тела, наделенного жизнью, волей, психикой, отдельной области познания, аналогично специализациям, проявившимся в рамках многих естественных наук (например, физики газов и физики твердых тел). Рассел подчеркивает, что науки о психическом развиты недостаточно, и предстоит проделать долгий путь в поиске закономерностей работы живого тела, однако субстанциональная двойственность является историческим заблуждением. Надо отметить, что и сегодня загадка сознания остается последним рубежом в науках о жизни.

Программа, предложенная Б. Расселом, подробно и глубоко описывает как онтологическую сторону вопроса ментальной каузальности, так и при-

чинностную. В связи с этим невозможно отрицать влияние идей Б. Рассела на современную повестку в аналитической философии сознания. Большой исследовательский интерес представляет задача соотнести представление Рассела с ведущими современными натуралистическими программами ментальной каузальности. Подобное осмысление позволяет составить более целостное представление об актуальной проблематике в философии сознания, ее истоках и логике. В рамках данной работы мы рассмотрим позиции трех ведущих современных аналитических философов сознания: Дж. Серла, Д. Деннета, Д. Чалмерса.

Джон Серл полагает, что мозг и сознание связаны по принципу эмерджентность-1, подобно воде и ее текучести. Развивая эту аналогию, Дж. Серл утверждает, что т. к. вода представляет собой множество каузально связанных между собой частиц, то и свойства воды являются каузальными. Сознание может влиять на физический мир подобно тому, как может оказывать влияние текучесть воды, твердость тела или фотосинтез. Сходными чертами обладает представление о причинности в работах Б. Рассела: традиционное философское и бытовое представление каузальности сводится к примитивным закономерностям, однако фактически причинность — это сложные отношения, которые точнее всего можно передать в форме дифференциальных уравнений. Дж. Серл, предвидя критику, призывает философов отказаться от архаичных с его точки зрения терминов «дуализм», «монизм», «причинность» и пр., не останавливаясь на разработке собственных дефиниций. Ставшая визитной карточкой Дж. Серла фраза и действие: «Смотрите! Я решаю поднять руку — и эта чертовка поднимается!» [6, с. 23], по мнению философа, содержит в себе исчерпывающий ответ на вопрос ментальной каузальности, не требующий доказательств, т. е. онтологического решения философ не выдвигает. Рассел в монографии «The Analysis of Mind» также призывает пересмотреть понятие «сознание», нагруженное историческими заблуждениями. Те, кто все еще цепляются за привычное понимание сознания, пишет философ, «следуют за пустым эхо, слабым отзвуком уходящего из воздуха философии понятия души» [13, р. 22]. Однако Рассел, в отличие от Серла, много внимания уделял разработке онтологической альтернативы картезианской программе, оформившейся в итоге в нейтральный монизм.

Д. Деннет в статье «Два черных ящика: миф» [9], размышляя о каузальности сознания, предлагает оригинальный мысленный эксперимент. Философ полагает, что для современного натуралистически настроенного философа проблема каузальности сознания не должна представлять никакой сложности. Существование этого вопроса связано прежде всего с искаженными представлениями о причинности, что отчасти перекликается с позицией Б. Рассела. Представьте себе, говорит Д. Деннет, что перед вами два электронных черных ящика, один с кнопками, другой с разноцветными лампами. Взаимосвязь нажатия кнопок и мигания лампочек недоступны для понимания, пока мы смотрим на происходящее как на физическом уровне, так и с проективной точки зрения, однако когда мы замечаем программные закономерности, нам открываются новые свойства системы. Если относиться к черным ящикам как к объектам, обладающим интенциональными состояниями, то не составит сложности по-

нять, почему в ответ на определенные манипуляции с кнопками включаются те или иные лампы. Таким образом, ошибочно опускать интенциональное описание системы на проективную или физическую плоскости: «На уровне интенциональной установки существуют агенты, действующие в соответствии с интенциональными состояниями, а на уровне физической и проективной установок они просто испаряются» [2, с. 151]. Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на расхождения взглядов Дж. Серла и Д. Деннета в ответах на вопрос о характере связи мозга и сознания, тем не менее к решению проблемы ментальной каузальности они подходят сходным образом: дескриптивно.

Большое внимание в своем творчестве разработке проблемы ментальной каузальности уделял Дэвид Чалмерс, предлагая панпсихический вариант решения проблемы, обозначаемый А. В. Кузнецовым как «конститутивный расселианский панпротопсихизм типа А». Исходя из тезиса, что элементарные компоненты физической реальности обладают свойством «каково это быть данной частицей», Чалмерс выводит идею о существовании макро- и микроопыта. Суть конститутивного панпсихизма заключается в том, что опыт отчасти составляется микроопытом, или микрофеноменальными свойствами. Чалмерс делает вывод, что из микрофеноменальных свойств возможен вывод о макрофеноменальных свойствах (А-тип панпсихизма). Согласно расселианскому панпсихизму, микрофеноменальные свойства могут выполнять сразу две задачи: обладать микрофизическими свойствами и одновременно конституировать опыт. Таким образом, проблема ментальной каузальности решается следующим способом: если микроопыт может выполнять роль микрофизических свойств, то микроопыт «наследует» физическую каузальность. Микрофеноменальные свойства определяют макрофеноменальные свойства, следовательно макрофеноменальные свойства также «наследуют» каузальность. Для того, чтобы пресечь критику, логически следующую за утверждением панпсихизма (о сознательности неживого), Чалмерс добавляет понятие «панпротопсихизм», суть которого в том, что протофеноменальность нельзя приравнивать к феноменальности:

Фундаментальные физические сущности обладают протофеноменальными свойствами, которые сами по себе феноменальными не являются, но полностью или частично отвечают за их конституирование, а также могут выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу, таким образом, являясь каузально релевантными и передавая каузальную релевантность конститулируемым феноменальным свойствам. Существует априорный вывод из протофеноменальных истин к феноменальным истинам [1, с. 63].

На первый взгляд очевидно сходство концепции дуализма свойств Д. Чалмерса и нейтрального монизма Б. Рассела. Однако несмотря на наличие некоторой общности, в т. ч. в восприятии физики мира как связей и отношений, поиске выхода из дихотомии ментального и материального через выявление их общности, различия в представлениях авторов значительны. Принципиальным отличием концепций является понимание нейтральной субстанции, которое играет ключевую роль. Согласно нейтральному монизму Б. Рассела, чувственные данные не являются психическими или физическими, но при этом

служат инструментом создания описаний окружающего мира как психического, так и физического характера. Таким образом чувственные данные получают нейтральный статус. Д. Чалмерс выдвигает иной тезис: в современных работах нейтральную роль выполняют «чтойности», протофеноменальные свойства, которыми обладают все объекты каузально замкнутого мира. Д. Чалмерс, безусловно вдохновляясь концепцией Б. Рассела, создает свою теорию, имеющую лишь некоторые сходства с оригиналом.

Б. Рассел находит принципиально новый, натуралистический философский путь осмысления ментального, и тем самым закладывает первый камень в основание аналитической философии сознания. Шаг, сближающий современную науку и философию сознания, был бы невозможен без уникальной эрудированности Б. Рассела в разных областях знаний: философии, математике, физике и других. По вектору, заданному им, происходит развитие натуралистической философской мысли, и в идеях современных ведущих философов сознания слышны отголоски его идей. В монографии «The Analysis of Mind», по сути являющейся первой монографией по аналитической философии сознания в рамках натурализма, поставлены проблемы, нашедшие отражение и развитие в работах философов-аналитиков. Б. Рассел предлагает теорию нейтрального монизма в качестве принципиальной альтернативы картезианскому дуализму и трансцендентализму. Четкая натуралистическая направленность его мысли, в т. ч. ориентация на современные естественные науки, прежде всего физику, дает возможность посмотреть принципиально по-новому не только на иллюзорную бинарность материальное-ментальное, но и на Вселенную как таковую. Нейтральный материал, лежащий в основе пространственно-временной структуры мироздания, является общим и для сознания, и для несознания, следовательно, проблема каузальной связности ментального и материального мира перестает быть проблемой взаимодействия между различными субстанциями, а переходит в область природы причинности. При рассмотрении сути каузальности Б. Рассел выступает с жесткой критикой классического «закона причинности» и призывает полностью отказаться от термина «причина». В поиске решения философ также обращается к современной ему физике, развивая натуралистическую направленность своей теории. Анализируя представления, сложившиеся в естественных науках, Б. Рассел приходит к выводу, что каузальность — это сложная система отношений, которую максимально точно можно передать с помощью дифференциальных уравнений. Идеи и методы, предлагаемые Б. Расселом, открыли новые перспективы для развития философской мысли. Влияние Б. Рассела на современную аналитическую философию сложно переоценить, в т. ч. в решении проблемы каузальности сознания: в программах самых известных аналитиков прослеживаются параллели с идеями Б. Рассела, а также предлагаются варианты развития этих идей. Можно утверждать, что огромное влияние теория нейтрального монизма оказала на Д. Чалмерса: вдохновленный представлениями Б. Рассела о нейтральной субстанции, частично нивелирующий проблему ментальной каузальности, Д. Чалмерс развивает свою теорию о панпротопсихической природе Вселенной. Дж. Серл и Д. Деннет при рассмотрении каузальности сознания не углубляются в онтологические вопросы, однако поддерживают идеи Б. Рассела о необходимости отказа от устарев-

ших дуалистических представлений и призывают к пересмотру традиционных представлений о причинности как о закономерности «А является причиной Б».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов А. В. Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — 2015. — № 6. — С. 106–117.
2. Кузнецов А. В. Локальный интеракционизм. Новое решение проблемы ментальной каузальности // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 148–161.
3. Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
4. Райл Г. Понятие сознания. — М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2004.
5. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. — М.: Терра — книжный клуб, 2000.
6. Серл Дж. Как решить проблему сознание-тело? — М.: Идея-пресс, 2014.
7. Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. — М.: Канон-плюс, 2015.
8. Broad C. D. Perception, Physics and Reality. — London.: Cambridge University Press, 1914.
9. Dennett D. Two Black Boxes: a Fable // *Activitas Nervosa Superior*. — 2010. — Т. 52, N 2. — P. 81–84.
10. Russell B. An Outline of Philosophy. — London: Routledge, 2009
11. Russell B. On the notion of cause, with applications to the free-will problem // *Our Knowledge of the External World*. — Routledge, 2009. — P. 187–214.
12. Russell B. The Analysis of Matter. — Hove: Psychology Press, 1992.
13. Russell B. The Analysis of Mind. — Crows Nest: G. Allen & Unwin, 1922.
14. Whitehead A. N. The Function of Reason. — Princeton: Princeton University Press, 1929.